

В течение нескольких поколений Филипп был врачом семьи Таран, но отсутствовал в Роаме, так как Хьюго долгое время не посещал родовое гнездо. Никто точно не знал, куда он отправился.

Филипп ушёл, сказав, что немного попутешествует, но о нём не было никаких известий в течение многих лет. У Филиппа не было ни друзей, ни семьи, поэтому его отсутствие несильно повлияло на жизнь остальных, по сути, никому до этого и дела не было.

Герцог был здоровым мужчиной и никогда раньше не болел. Ради исполнения формальностей дворянин мог проходить осмотр у любого врача. Следовательно, с тех пор, как Хьюго стал герцогом, доктору больше нечего было делать.

Джером не мог похвастаться продолжительными беседами с Филиппом, он, в лучшем случае, несколько раз приветствовал этого человека. Дворецкий слышал, что Филипп также был доктором покойного герцога, но даже так, доктор... он определённо был доктором, но в то же время был несколько уникальным существом. В некотором смысле. Ведь помимо того, что он был лекарем, Филипп также являлся бароном.

Джером считал, что у этого человека кишка была не тонка, потому что он служил герцогам в течение нескольких поколений, но в целом он не чувствовал необходимости как-нибудь вникать в дела доктора.

Однако в тот момент, когда имя Филиппа сорвалось с его губ, мягкое выражение слетело с лица герцога Тарана. Увидев искру в глазах своего господина, Джером почувствовал подозрение. Разве Филипп не был просто семейным врачом?

Мгновение он порылся в своих воспоминаниях, но не нашёл никаких подсказок относительно странного отношения господина к Филиппу. Затем Джером понял, что герцог и Филипп на самом деле не могли иметь сколь-нибудь близких отношений, ведь, по сути, это был первый раз, когда Филипп лично встретится с нынешним герцогом.

На бумаге Филипп всё ещё оставался основным лечащим врачом семейства, но Хьюго, новому герцогу, никогда не требовалось никакого лечения.

- Впусти его. Не пускай никого на второй этаж, пока я не разрешу, - его голос был холодным, в воздухе повисло убийственное намерение. Чувствуя гнев своего господина, Джером нервно последовал приказам герцога, не задавая лишних вопросов.

- Да, Ваша Светлость.

Дворецкий вышел, и через некоторое время в кабинет вошёл старик с посеребрёнными сединами волосами. Мужчина тихо подошёл к столу Хьюго и, согнувшись в талии, вежливо поклонился.

На мгновение Хьюго не знал, что сказать и просто смотрел на старика. Затем он открыл рот и заговорил ровным бесчувственным тоном:

- Давно не виделись, старик.

Филипп не обиделся на столь неуважительное обращение и просто слабо улыбнулся:

- Действительно, это было давно. После всего этого ты стал взрослым человеком.

Несмотря на то, что он был всего лишь доктором, мужчина был уверен в себе и не проявлял перед герцогом уничижительного поведения. Голос Филиппа был спокоен, но внутри него ощущались глубокие эмоции, когда доктор встретился взглядами с Хьюго. Его взгляд был похож на взгляд деда, который смотрел на внука, выросшего в его отсутствие.

Однако взгляд самого Хьюго оставался заледеневшим.

- Я слышал, что ты решил попутешествовать.

- Я уже вернулся.

- Это очень плохо. Было бы намного лучше, если бы ты продолжил своё путешествие. Раз уж ты передал свои поздравления, будь любезен, потеряйся. В будущем не делай таких вещей, не нужно мне надоедать. Я имею в виду, что не хочу снова видеть твоё лицо перед собой, – голос Хьюго оставался монотонным, словно он просто читал неинтересную книгу вслух, но содержание сказанных слов было довольно резким. Выражение лица Филиппа осталось неизменным под выпадом герцога. Скорее казалось, что он даже испытал некоторое облегчение.

- А ты всё тот же.

- Моя природа не меняется.

- Природа молодого господина выдающаяся. В конце концов, ты не пожнёшь жизнь этого старого слуги.

Хьюго саркастически рассмеялся:

- Не пойми меня превратно, причина, по которой я позволил тебе жить, заключается в том, что я в долгу перед тобой. Этот глупый ребёнок сказал, что защитит спасителя своей жизни.

На мгновение на лице доктора вспыхнуло чувство тоски, но в следующую секунду оно исчезло

так же внезапно, как и появилось.

- ... Молодой мастер Хьюго был хорошим человеком. Поэтому он не годился для того, чтобы стать господином Тараном.

"Молодой мастер Хьюго". Когда эти слова покинули рот Филиппа, взгляд Хьюго на мгновение смягчился.

- Правильно. Я в этом положении из-за этого дьявольского парня.

- Молодой господин Хью...

- Назови меня так ещё раз, и я вырву тебе глотку, – лицо герцога сильно изменилось, когда он зарычал на Филиппа. Как дикий зверь перед своей добычей, он хотел подняться и немедленно переломить шею доктора, но всё же сумел сдержать себя.

Перед лицом пылающего гнева Хьюго у Филиппа на лице проступило грустное выражение.

- Этот парень пожертвовал собой ради молодого господина.

- Я никогда не просил об этом, – Хьюго в отчаянии скрежетал зубами.

Чудовищный, монструозный Ю (1) встретил Хьюго и стал Хью. В тот момент, когда Ю стал Хью, дьявол стал человеком. Господином Тараном должен был стать Хьюго, только он мог очистить дом Таран, который был испачкан грязью и копотью.

Хью всегда был окружён врагами и совершал много злодеяний, чтобы выжить, но на самом деле у него не было причины жить или искать смысл жизни. Но встретив Хьюго, Ю нашёл причину для того, чтобы жить и узнал, что есть нечто более ценное, чем сама его жизнь.

Его единственный брат должен был жить и занимать это положение. Не дьявол, по имени Ю...

- Молодой мастер Хьюго хотел, чтобы ты, молодой господин, был на этом месте, именно ты, и никто другой. В любом случае, вы оба – кровь от крови Таран. Естественно, молодой господин имеет право стать Повелителем Тараном.

- Дьявол умер в западной башне той ночью. Я тот, кто есть здесь и сейчас, я – Хьюго.

- Всё так, как ты говоришь, молодой господин. Но когда же ты примешь то, то ты и есть хозяин.

- Этого никогда не случится. Я передам это тому ребёнку, когда он станет достаточно взрослым.

Филипп слегка вздохнул.

- Молодой мастер Дамиан ещё слишком молод.

- Разве не поэтому я жду? Я жду и берегу для него это отвратительное место, - Хьюго ответил сквозь стиснутые зубы.

- Положение молодого мастера Хьюго - это положение, полное горечи. Поэтому его можно считать более благородной позицией.

Хьюго на мгновение уставился на Филиппа, а затем холодно заговорил:

- Ну, я всегда знал, что ты умеешь держать голову. В тот день, если бы ты болтал так же, как и сегодня, я бы вырвал тебе глотку. Но ты был тогда словно немой. Держал рот на замке и рухнул на колени. Ты в курсе, что я убил всех, кто знал об этом дне, кроме тебя, старик?

Впервые с момента входа в комнату выражение лица Филиппа напряглось.

- ... Ты не оставил никаких следов.

- Да. Это было отвратительно, и я не мог это выносить. Поэтому, старик... Ты последний. Поспеш и проваливай. Когда ты уйдёшь, я не желаю больше тебя видеть. Никогда.

- Покойный герцог сделал неизбежный выбор на благо семьи...

- Выбор?

Хьюго со всей силы ударил обеими руками по столу и выпрямился. Он двинулся вперёд, а красные глаза были похожи на пылающее пламя, когда мужчина взглянул на Филиппа... нет, на кого-то за Филиппом, с нарастающим гневом. Ярость Хьюго была похожа на печь, которая угрожала переполниться в любой момент.

- Этот старый дурак отдал одного из своих сыновей, чтобы тот стал рабом, но вместо того, чтобы обнять и приласкать сына, которого он выбрал, этот ублюдок снова попытался их обменять.

Он выбрал Хьюго, отказавшись от Хью. Однако по прошествии лет герцог передумал, и на этот раз решил отослать Хьюго, приблизив к себе Хью. Причиной было то, что личность Хьюго была

слишком мягкосердечной. Впервые в жизни Хью за кого-то цеплялся и умолял. Не ради себя, а ради другого.

"Если я соглашусь стать твоим преемником, не трогай его!"

Хью сделал всё, что от него требовалось. Он серьёзно учился и превратился в благородного и сдержанного человека. Он также принял манеры Хьюго и его внешность. Грубая манера речи была отброшена, и Хью, как возвращённый в неволе зверь, красиво упал к ногам герцога. Однако он понятия не имел.

Он понятия не имел, что по той же причине Хьюго с радостью отдал всё и выслушал каждое слово герцога.

Это именно Хьюго был первым, кто понял, что герцог был кукловодом, управляющим ими обоими, как марионетками на струнах, и этот момент осознания стал началом трагедии.

---

1. Чуть не запуталась. В общем. В оригинале есть "Hugo" = Хьюго, "Hugh" = Хью и "Hue" = Ю. Если я правильно разобралась, то "Hugo" и "Hugh" - братья, притом "Hue" - такое имя дал Хьюго Ю, правда, пока не ясно, при каких обстоятельствах. Ранее об этом упоминалось вскользь, я полагаю, что дальше будет больше подробностей. В общем, поглядим.

<http://erolate.com/book/698/11866>